

ТОРГОВЛЯ И ТАМОЖЕННЫЙ ИММУНИТЕТ ДУХОВНЫХ КОРПОРАЦИЙ В РОССИИ XVI в. (по жалованным и указным грамотам)

Под торговлей духовных корпораций мы подразумеваем торговую деятельность монастырей, митрополичьего дома, областных кафедр, соборов и церквей. Из этих групп духовных учреждений наиболее типичной фигурой на русском рынке были монастыри. Поэтому с некоторой долей условности термин «монастырская торговля» можно использовать как общее определение участия духовных корпораций разных типов в торговой деятельности.

Объектами торговых операций монастырей и других духовных учреждений были земля и движимое имущество. Купля, продажа и обмен земли отражены в наибольшей степени в частных актах — купчих, закладных, меновных. Конкретные факты купли-продажи определенных предметов движимого имущества зафиксированы в монастырских приходо-расходных книгах, вошедших в употребление со второй половины XVI в. Права духовных корпораций на беспошлинный провоз, покупку и продажу разного рода движимости, прежде всего продовольствия, закреплялись в жалованных и указных грамотах, которые выдавались носителями верховной власти — великим князем (с 1547 г. — царем) и удельными князьями. Объектом нашего внимания являются грамоты 1502—1584 гг.

При рассмотрении истории монастырской торговли должны изучаться маршруты и состав монастырских экспедиций, виды и количество товаров, способы их реализации, объем оборота. Торговые операции крупных монастырей и митрополичьего дома, как правило, выходили далеко за пределы местного рынка. Монастырская торговля уже в XV в. связывала отдаленные уголки Руси. С середины XVI в. открылись новые торговые пути. Волга на всем своем протяжении стала артерией не только внешней, но и внутренней торговли России. Монастыри явились пионерами освоения волжского внутриторгового пути.

Таможенный иммунитет духовных учреждений касался не только торговых поездок представителей той или иной корпорации, но и ее права на сбор пошлин с торговых сделок, совершаемых зависимым населением в пределах вотчины, принадлежащей данной корпорации. Особое внимание уделяется в ряде жалованных грамот вопросу о взимании «пятна» с продажи лошадей внутри вотчины. Этот вопрос решается по-разному в разных грамотах. В одних случаях монастырю предоставляется право монастырского «пятна», в других оно передается представителям местной княжеской администрации.

Некоторые учреждения (чаще всего церкви и соборы, реже монастыри) получали право на сбор таможенных или проездных пошлин за пределами их вотчины. Такая привилегия сродни «рыночному бану».

Она не может быть квалифицирована в качестве таможенного иммунитета.

В рамках тезисов мы ограничимся указанием основных этапов политики правительства по отношению к таможенному иммунитету монастырей и других духовных корпораций. В первой трети XVI в. наиболее частым было освобождение монастырских торговых экспедиций от проездной пошлины — мыта. При Василии III право покупать и продавать определенное количество товаров без уплаты тамги получили в виде исключения Иосифо-Волоколамский и Спасский Ярославский монастыри. Василий III выдал жалованную грамоту Троице-Сергиеву монастырю на торговые поездки на Двину. Эта грамота не сохранилась, но упоминается в грамоте Ивана IV 1581/82 г.

Значительно расширился таможенный иммунитет монастырей и митрополичьего дома в период боярского правления, особенно в 1546—1548 гг. (щедрое жалованье грамоты монастырям Кирилло-Белозерскому, Соловецкому, Троицкому Белопесочному, Троице-Сергиеву и др.).

Ограничение таможенного иммунитета монастырей началось в 1549 г. Первоначально эта политика затронула некоторые мелкие монастыри. Затем в 1551 г. право монастырей торговать без уплаты тамги и провозить продажные товары без уплаты мыта было отменено в общем порядке. Беспшлинно разрешалось приобретать и провозить товары лишь «на монастырской обиход, а не на продажу». Жалованные тарханно-проезжие грамоты, не подписанные в мае 1551 г. на царское имя, считались в 50-х гг. XVI в. утратившими силу. В 1555—1556 гг. был нанесен новый удар по привилегированной торговле крупных монастырей — Кирилло-Белозерского, Соловецкого, Троице-Сергиева, Рязанского Солотчинского. Право беспшлинной торговли в ряде случаев заменялось земельными дачами.

С середины 60-х до начала 80-х гг. XVI в. таможенные привилегии монастырей восстанавливались и иногда расширялись. В 1564 г., накануне опричнины, митрополичий дом получил освобождение от таможенных пошлин для большого количества провозимого «запаса». Кирилло-Белозерскому монастырю разрешалось беспшлинно торговать в различных городах «нашей опричнины». В 1578 г. судам Спасо-Евфимьева и Троице-Сергиева монастырей было позволено беспшлинно ходить по Волге с разным товаром от Нижнего Новгорода до Астрахани и обратно.

Характерная для 50-х гг. XVI в. попытка свести к минимуму привилегированную монастырскую торговлю в интересах посадских людей и купечества не увенчалась успехом, поскольку духовные вотчинники оказались экономически более сильными и устойчивыми, чем нарождавшееся «третье сословие». Россия XVI в. находилась еще на «монастырской» стадии развития, типичной для раннего средневековья.

МОСКОВСКОЕ КУПЕЧЕСТВО И ТАМОЖЕННОЕ ДЕЛО СРЕДНЕВЕКОВОЙ РУСИ КОНЦА XV — НАЧАЛА XVI в.*

Купечество сыграло заметную роль в организации и функционировании таможенной службы средневековой России, что наиболее полно отражено в исследовании Б. Н. Флори (1990), обстоятельно охарактеризовавшего участие посадского населения в сборе торговых пошлин в конце XV—начале XVII в.

Самые ранние письменные свидетельства о привлечении московских купцов к таможенному делу относятся к эпохе Ивана III. В «Хожении за три моря» Афанасий Никитин называет одного из таких сборщиков пошлин — пошлинника Ивана Сараева, сидевшего в 1468 г. (этим годом датируется по новейшим данным начало путешествия тверского купца) в Нижнем Новгороде. Как пишет тверитянин, из Костромы вниз по Волге свободно «пропустили меня и на Плесо в Нижний Новгород, к наместнику Михаилу Киселеву и пошлиннику Ивану Сараеву». Последний же происходил из московского рода гостей-сурожан Сараевых. Свидетельство о нем также сохранилось в стейных списках русского посольства, отправленного Иваном III во главе с боярином А. С. Кутузовым в марте 1500 г. в Крым, к каффинскому султану Махмету Шихзоду: «Лета 7102 (1594 г.): Иванова шурина Сараева Григорья Ручки в Кафе не стало, а рухляди было с ним на 370 рублей; и ту рухлядь всю опосле Григорья взяли в Кафе зауморщики». Судя по размерам оборотного торгового капитала, брат жены И. Сараева являлся купцом средней руки. Возможно, на склоне лет московский гость-сурожанин принял постриг в Троице-Сергиевом монастыре, в древнейшем пергаменном синодике которого (1575 г.) имеется поминальная запись «Ионы Сараевъ». Какие-то его родичи упоминаются в двух списках XVI в. «Сказания о Мамаевом побоище» в числе десяти сурожан, якобы взятых московским великим князем Дмитрием Ивановичем в поход против Мамаея в 1380 г.: Михаил Сараев (Вологодско-Пермская летопись), Дементий и Михаил Сараевы (Лондонский список). В остальных вариантах «Сказания о Мамаевом побоище» вместо них фигурируют Дементий и Михаил Саларевы.

* Исследование ведется автором в рамках проекта РГНФ N 00-01-00401a «Средневековое русское купечество (IX—XVI вв.): социальный портрет».